

— Я не виноват, не виноват! — Вэй Цзиньчжи попытался подняться, но его рука ещё не успела высвободиться из-под тела, как Сун Линьюй прижал его за плечи, лишив возможности двигаться.

— Хлоп!

Громкий удар заставил Вэй Цзиньчжи усомниться в смысле жизни.

Сун Линьюй всегда был человеком слова, и если Вэй Цзиньчжи продолжал упрямитесь, он не остановится, сколько бы тот ни сопротивлялся.

Собрав всю свою волю, Вэй Цзиньчжи старался сохранять спокойствие. Главное сейчас — вырваться из цепких лап этого человека.

— Я виноват, виноват, отпусти меня! — закричал он, закрывая лицо руками. Слова, вырвавшиеся из его уст, вызвали странное чувство стыда.

— В чём именно?

— Ты! — скрипя зубами, Вэй Цзиньчжи выпалил. — В том, что намеренно бросил тебя, в том, что обнимал других, в том, что... солгал тебе!

Сун Линьюй не отпустил его сразу, но выражение его лица смягчилось.

— Теперь отпустишь? Я ведь признал свою вину! — Вэй Цзиньчжи попытался поднять ногу, но Сун Линьюй снова прижал его.

— Будешь ещё так поступать?

— Да сколько можно!

Едва он произнёс это, как ладонь Сун Линьюя снова опустилась, и голос Вэй Цзиньчжи оборвался.

— Не буду, больше не буду!

Вэй Цзиньчжи молча утешал себя: настоящий мужчина должен уметь сгибаться и разгибаться. Сейчас нужно потерпеть, а потом разберёмся!

Когда Сун Линьюй наконец остановился, Вэй Цзиньчжи почувствовал, как онемела его попа. Он даже начал подозревать, что там появился синяк.

— Домой. — С этими словами Сун Линьюй встал и направился к выходу.

Вэй Цзиньчжи, вытирая слёзы, которые непроизвольно навернулись на глаза, пошёл за ним, прихрамывая. Его нос и глаза покраснели, и он выглядел жалко.

Дома Сун Линьюй первым делом отправил Вэй Цзиньчжи в ванную, приказав смыть с себя запах алкоголя и духов.

На тот костюм он даже смотреть не хотел. Пиджак был помят, и, несмотря на отсутствие подходящей фигуры, Вэй Цзиньчжи всё равно расстегнул две пуговицы на рубашке.

Когда же его «маленький грозный супруг» начнёт вести себя прилично?

...

В последующие недели Вэй Цзиньчжи даже не заикался о барах и ночных клубах, говоря об этом шёпотом и озираясь, как будто боялся, что Сун Линьюй появится в любой момент.

— Всё кончено. — Сюй Цюжань покачал головой, его взгляд был равнодушен.

— Что? — Юй Чэнь не понял.

Сюй Цюжань указал на Вэй Цзиньчжи, который смиренно стоял у входа в библиотеку с рюкзаком, ожидая Сун Линьюя. — Посмотри, осталось ли в нашем Цзиньчжи хоть капля бывшего своеволия?

— Это же хорошо. С его ростом и внешностью ему больше подходит образ послушного парня.

— Ты ничего не понимаешь. Если бы он мог быть послушным, это был бы не он. — Сюй Цюжань бросил на него презрительный взгляд.

— Значит, ты его хорошо знаешь?

— Конечно. Мы дружим с пелёнок. Ты же познакомился с ним только в средней школе, так что не можешь этого знать. — Глаза Сюй Цюжана блестели уверенностью, а взгляд Юй Чэня на мгновение померк.

— Жаль, что я опоздал...

— Что?

Юй Чэнь покачал головой, как будто его слова были лишь случайным бормотанием.

Сун Линьюй выглянул в окно и увидел фигуру Вэй Цзиньчжи с рюкзаком за спиной. Тот стоял прямо, лицо его было бесстрастным.

— Учитель Сун, у меня есть несколько кандидатов для съёмок промо-ролика. Посмотрите, кто из них подойдёт? — Председатель студенческого совета передал ему несколько документов и спокойно стоял рядом.

Сун Линьюй просмотрел фотографии, сначала нахмурившись, затем сжав губы. Председатель нервничал, боясь, что Сун Линьюй швырнёт документы ему в лицо с криком: «Что за отстой ты нашёл!»

— Твои кандидаты... не очень. — После паузы Сун Линьюй произнёс это.

Председатель облегчённо вздохнул. — Тогда я поищу ещё.

— Не нужно. У меня есть подходящий кандидат. Ведь главное — это лицо, верно?

Услышав имя, председатель сначала удивился, затем всё понял и, схватив бумагу с именем и классом, удалился.

На следующий день Вэй Цзиньчжи получил в групповом чате сообщение: [Вэй Цзиньчжи, пожалуйста, явитесь в офис студенческого совета в 9:20.]

Он поднял глаза, растерянно моргая, и посмотрел на Сюй Цюжана. — Что я сделал не так?

Сюй Цюжань покачал головой. Вэй Цзиньчжи спросил Юй Чэня, и тот тоже отрицательно покачал головой. Теперь он был в ещё большем замешательстве.

Вэй Цзиньчжи с растерянным видом вовремя появился в офисе студенческого совета.

Председатель Сунь Цзин подняла голову из-за стопки документов, поправила большие очки и улыбнулась ему.

— Здравствуйте, я Вэй Цзиньчжи из пятого экономического класса. Скажите, пожалуйста, зачем вы меня вызвали?

— Присядьте, я сейчас закончу.

Вэй Цзиньчжи нервно сел, положив руки на колени, и выпрямился, напрягаясь всем телом.

Сунь Цзин наконец закончила писать и, вставая, едва не упала от головокружения.

— Ха-ха... Голова немного кружится. — Она улыбнулась, и её добродушие было приятным.

— Сегодня я вызвала вас, чтобы поручить вам задание. Документы... вот они! — Она вытащила из кучи бумаг пачку документов и передала их Вэй Цзиньчжи.

Он поразился её точности. Как она могла найти что-то в таком беспорядке?

— Промо-ролик университета?

— Да. Университет начинает подготовку к новому набору студентов, и промо-ролик необходим. — Сунь Цзин поправила очки и улыбнулась.

— Но какое отношение это имеет ко мне?

Сунь Цзин хлопнула в ладоши. — Самое прямое. Ведь вас выбрал учитель Сун на главную роль.

На лице Вэй Цзиньчжи появилось выражение шока, и Сунь Цзин добавила:

— Я знаю о ваших отношениях с учителем Сун. Пусть будет вечное счастье!

Какое ещё вечное счастье!

— Ха-ха... Спасибо. — Что ещё он мог сказать?

— Не волнуйтесь, в съёмках нет диалогов. Вам нужно будет только выполнять действия, которые скажет режиссёр.

Вэй Цзиньчжи всё ещё был в шоке. — Я один?

— Нет. Есть ещё один главный герой. — Сунь Цзин покачала головой.

Глаза Вэй Цзиньчжи загорелись. Возможно, это Бай Шуяо!

— Бай Шуяо!

— Учитель Сун!

Они произнесли это одновременно, затем оба замерли в недоумении.

— Кто?

Они снова произнесли это одновременно и снова замерли.

— Погоди, кто? Учитель Сун? Сун Линьюй? — Вэй Цзиньчжи не мог поверить и даже подумал, что ослышался.

— Да. Учитель Сун — самый красивый среди всех преподавателей. Кого ещё брать?

Вэй Цзиньчжи потер виски. — То есть, я буду сниматься с ним?

— Верно. Ты ведь рад? — Глаза Сунь Цзин блестящие, а брови подёргивались, что выглядело довольно забавно.

Рад, чёрт возьми, рад! Чуть ли не взорвался от радости!

— ... — Вэй Цзиньчжи молча опустил глаза, погружившись в раздумья.

— А я могу отказаться?

Сунь Цзин улыбнулась и покачала головой. — Нет, дорогой. Студенты, которые не выполняют указания студенческого совета, теряют баллы.

Баллы были жизнью Вэй Цзиньчжи. Лучше умереть, чем потерять их.

— Тогда могу я не быть главным героем? У меня нет таланта. — Вэй Цзиньчжи пошёл на уступки. Лишь бы не иметь лишнего контакта с Сун Линьюем, он готов был сыграть даже дерево.

Сунь Цзин молча посмотрела на него.

— Тоже нельзя... — Вэй Цзиньчжи оказался в затруднительном положении.

— Почему ты не хочешь сниматься с учителем Суном? Может, стесняешься? — Сунь Цзин внезапно поняла. — Не стесняйся, это серьёзный промо-ролик, ничего постыдного там нет. Нужно просто показать, как учителя и студенты хорошо ладят.

Промо-ролик был серьёзным, но вот будет ли серьёзным Сун Линьюй — большой вопрос.

— А баллы добавят?

— Конечно, сколько хочешь! Я всё беру на себя! — Сунь Цзин хлопнула себя по груди.

Перед лицом баллов Вэй Цзиньчжи мог только согласиться. А как сниматься с Сун Линьюем — это уже другой вопрос.

[Авторское примечание]: Сун Линьюй, мастер по наказанию, снова в деле!

Спасибо моим ангелам Нань Чжимин и Ми Мяоу за рекомендации!

Наконец настал день съёмки. Вэй Цзиньчжи усадили в кресло, слегка подкрасили и уложили волосы. Листая потрепанный сценарий, он сотрудничал с гримёршей.

А Сун Линьюй в это время обсуждал детали с режиссёром, стоя прямо. Его строгий костюм

подчёркивал пропорции тела, и Вэй Цзиньчжи невольно застыл, глядя на него.

— Правда красив, прямо в самое сердце? — Сунь Цзин сегодня была в платье, сняла очки и сделала причёску.

— Ха-ха... Да. — Вэй Цзиньчжи про себя подумал: «Да я сам красивее!»

— Ты тоже сегодня снимаешься?

<http://bllate.org/book/15561/1414573>